

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США: ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Политическая система — одно из важнейших понятий в современной теории государства. Вместе с тем этот термин сложен для понимания и научных интерпретаций, так как структурно и функционально весьма многогранен и неоднозначен.

Тем не менее в данной статье автор отходит от привычного теоретического подхода к рассмотрению сущности политической системы. Выбрав в качестве анализа конкретную страну — Соединенные Штаты Америки, нами была поставлена задача не углубляться в уже достаточно хорошо изученную теоретическую базу политической системы, а на реальном примере продемонстрировать, как она может практически функционировать, давать сбои, меняться, подвергаться влиянию политических элит и вызовов времени, а также трансформироваться с учетом ожиданий общества, его запросов и актуальных проблем. Таким образом, данная статья посвящена разбору конкретной политической системы (американской) с позиции ее текущих проблем и возможных тенденций развития, сформировавшихся в данном случае, прежде всего, под влиянием расстановки политических сил и «изношенности» сложившейся партийной системы, а также как следствие итогов президентской кампании 2016 года.

Полученные результаты исследования приводят автора к формулировке выводов о ключевых сложностях в функционировании американской политической системы и возможных путях ее развития.

Ключевые слова: политическая система, США, государственная власть, политические элиты, партийная система, политический истеблишмент.

Автор

Абдуллаев Мурад Халилович

Политолог, независимый исследователь,
кандидат филологических наук
(Майами, США)

Я разочарован вовсе не в партнере (о Д. Трампе. — *Прим. авт.*), а больше разочарован в самой американской политической системе... Хотя здесь, наверное, не может быть разочарования, потому что она демонстрирует явную неэффективность и ест саму себя. И взаимодействовать с такой системой достаточно сложно, потому что она непредсказуема.

В.В. Путин в интервью американскому телеканалу CNN [7]

Введение

Американская политическая система очень сложна и структурно растянута, что порой затрудняет ее понимание. Складывается впечатление, что сложно понять все эти загадочные ходы в поведении политических игроков и устоявшиеся шаблоны,

которые сегодня складываются именно так, и никак иначе, — не так, как прописано в классической теории. Речь идет и о поведении структурных элементов политической системы, и о простых гражданах, которые делают именно такой конкретный выбор, за которым скрываются большие надежды и порой неоправданные ожидания.

Не только в России или Европе, но и в самих Штатах исследователям и правоведам сложно понять, почему, например, Конгресс США сегодня все больше утрачивает свои «контролирующие» функции, или почему избранные в Сенат члены не оправдывают ожиданий американского избирателя и все чаще оказываются повязанными в двусторонних конфликтах. Порой реальное положение дел и формировавшаяся более двух столетий политическая система кажутся противоречивыми, а иногда и вовсе поведение акторов государственной власти объективно видится противозаконным, идущим вразрез с Конституцией, совершенно четко обрисовывающей структуру американской политической системы.

В основе этих противоречий, по мнению известного американского исследователя, профессора Мичиганского университета К. Коллмана лежат две причины: во-первых, общество в целом и его отдельно взятые группы сталкиваются с коллективными дилеммами, а именно — с разрывом между индивидуальными интересами и интересами групповыми, а также с тем, что эти интересы все чаще в американском обществе не совпадают.

Вторая причина, как считает Коллман, таится в характере политических институтов, в том, как сегодня работает процесс принятия важнейших внутриполитических решений [8. — С. 124] (все чаще оказывающихся непопулярными. — *Прим. авт.*). Здесь сказывается тот самый конфликт интересов, который на сегодняшний день имеет сильнейшее влияние на политическую систему США. Прежде всего, это конфликт интересов политических элит. Затем — конфликт интересов различных групп общества, которые в США все реже оказываются поделены лишь на два фронта: демократический и республиканский.

В работе К. Коллмана «Американская политическая система» (The American Political System) [8] не явно, но

между строк проскальзывает очень важная идея, проливающая свет на сложные процессы, происходящие сейчас с американской политической системой. Будь то президент, Сенат или Конгресс, все чаще в высших эшелонах власти проталкиваются идеи и интересы, не соответствующие запросам или ожиданиям общества, а направленные на удовлетворение запросов политических элит или на ведение внутривнутриполитической борьбы за сферы влияния, контроля. Этот момент очень важен для понимания текущих процессов в политической системе США, которые далее мы будем подробно исследовать, так как сформировавшаяся за два столетия американская система сдержек и противовесов по сути раздирается между верхушками исполнительной и законодательной власти. В такой ситуации, когда интересы и запросы избирателей фактически остаются за бортом, необходимо более детальное рассмотрение текущего состояния взаимодействий между структурными элементами политической системы Соединенных Штатов и выделение кризисных точек противостояния.

Политическая система США: кризис, застой или реформатирование?

Эпоха модернизации, в которую, как считает большинство западных экспертов, политическая система США вступила после избирательной кампании 2016 года, не только обнажила внутривнутриполитические проблемы, но и в какой-то степени обозначила тенденции, по которым этой системе придется модернизироваться:

1) во-первых, учет традиционных, устоявшихся политических правил государственного управления и системы разделения властей;

2) во-вторых, это непосредственно модернистский компонент, внесения которого требуют вызовы времени и борьба внутривнутриполитических элит, однако эта модернизация, в свою очередь,

рискует не только разворошить привычную систему, но и заметно трансформировать устоявшийся порядок осуществления власти и функционирования системы сдержек и противовесов.

Но готово ли к этому американское общество?

Проблемы политической системы Соединенных Штатов зиждутся не только на сбоях основного функционала, но и в отсутствии новых лиц, не связанных с традиционным политическим истеблишментом. Причем системе нужен не просто лидер, умеющий хорошо говорить и четко формулировать свою политическую программу. Америка устала от идеологии и призывов. В том числе и поэтому в президентской гонке 2016 года победил аутсайдер системы, непрофессиональный политик Д. Трамп. Как справедливо отмечает Н.М. Травкина, у Трампа и в самом деле мало идеологии, но «у него программа конкретных действий, которые нацелены на большие изменения и очевидно приведут, в случае их реализации, к усилению роли федерального правительства, что противоречит базовым идеологическим постулатам республиканцев. В своем программном выступлении он не обошел ни одну болевую точку сегодняшней Америки, четко и конкретно обозначив свою позицию по каждой из них» [14]. Таким образом, в политическую систему США смог проникнуть и громко заявить о себе, по сути, инородный объект, взявший с нулевой отметки высший пик государственного управления.

Раскрывая цепочку обстоятельств, уже необратимо повлиявших на системный кризис управления (прежде всего, здесь мы подразумеваем внутривнутриполитические вопросы и проблемы, которые федеральный центр все чаще «списывает» на регионы), многие исследователи обращают внимание на практически исчезновение основы идеологической составляющей политической системы Америки с 50-х гг.

прошлого столетия — центра управления, центра функционирования этой системы [6. — С. 102]. Ключевой причиной этого явления следует назвать стирание границ (в силу объективных социально-экономических процессов) этнического и национального многообразия среднего класса, который традиционно являлся гарантом стабильности американской политической системы, а равно и «стабилизатором» любых политических процессов (в особенности в периоды кризиса и застоя), происходящих в американском обществе. Параллельно начинают стираться границы традиционных воззрений и постулатов, на которых привычно стояли республиканцы и демократы.

Республиканцев, как зорко подмечает ряд американских и российских ученых, «заносит» вправо, они становятся более консервативными, что отнюдь не сочетается с американской реальностью. Консерватизм уже не так востребован, как это казалось еще на рубеже 2010-х гг., особенно в крупных штатах — локомотивах экономического развития и транзитах финансовых потоков.

Демократы же, наоборот, трансформируются в либералов, что сильно раздражает прослойку американцев, проживающих уровнем ниже среднего класса (как правило, рабочий класс, задействованный в физическом труде). Америке в лице демократов не нужна либеральная партия, и не увенчавшиеся успехом предвыборные усилия Клинтон лишь доказали это: «...на полюсах партий в настоящее время существуют значительные группы идеологически непримиримых политических сил, которые все больше определяют политическую полярность и непримиримость двух системообразующих партий, когда консервативные «чайники» тянут республиканцев вправо, а прогрессисты-демократы — влево» [14]. Соответственно, партийная мозаика, как и вся политическая схема управления в США, в ближайшее десятилетие может

перетерпеть серьезные изменения: как структурно, так и функционально. Противоречия, наметившиеся в политической системе США, доказывают в том числе и системность (позволим себе такую тавтологию) наметившегося кризиса, неспособность этой системы адаптироваться под запросы общества и непредсказуемость выборов, в которых во многом исход определяется голосами выборщиков. Здесь же следует отметить и кризис политических элит, не желающих договариваться, но при этом же пытающихся получить побольше финансовых и управленческих выгод.

Во всей этой непростой, а зачастую и запутанной истории все структурные элементы американской политической системы забывают о главном — об интересах трехсот миллионов американцев, все чаще выражающих недовольство не только тем, как управляют их страной, но и кто держит в руках бразды этого управления.

Феномен Трампа как стимул к апдейту американской политической системы

Как уже нами косвенно было обозначено выше, текущее развитие американской политической системы задает тон резкого соперничества между президентом (глава исполнительной власти) и Конгрессом США (законодательная власть) при активном участии (как правило, в пользу последней) Верховного суда (судебная власть). Но развитие ли это? Может, это путь к застою или, что еще хуже, к системному кризису управления страной в целом?

Приход к президентству в США Д. Трампа — непопулярного и неожиданного — в очередной раз поставил перед американским обществом вопрос о том, что политическая система себя изжила. Зачастую, кстати, такие же предположения выдвигают и в России. Например, по мнению американиста, ведущего научного сотрудника Центра

исследования проблем безопасности РАН К. Блохина, вопросом модернизации существующей политической системы в США озадачены многие: проблема якобы заключается в рычагах управления и системе сдержек и противовесов, которые содержатся в Конституции США — единственной в мире, не менявшейся со дня основания. Они, откровенно говоря, устарели и не отвечают вызовам времени: «В ситуации с избранием Трампа виновны не издержки политической системы. Он лишь их обнажил. И если в ближайшем обозримом будущем внутренние экономические проблемы страны не будут решены, то в США будут появляться новые нежелательные Трампы. Например, если в страну не будут возвращены рабочие места... Однако заниматься реальной перестройкой в США никто не собирается. Либеральный истеблишмент Клинтон оторван от традиционной одноэтажной Америки и думает, как бы больше получить прибыли. К решению экономических проблем американская элита не готова. Она думает, что у нее есть возможность сдерживать и РФ, и КНР, и Иран, и Северную Корею, и все это делать одновременно. В результате в ближайшее время в политической системе США вряд ли что-то изменится, новая американская революция Штатам пока не грозит» [12], — считает эксперт.

Тем не менее профессор социологии Х. Анхайер рассматривает президентство Трампа как один из главных стимулов для переформатирования политической системы США. Анхайер, в частности, пишет: «Перегруппировка существующей в США партийной системы может оказаться единственным путем выхода из тупика для американской политики. Потенциально она позволит повернуть вспять опасную тенденцию последних десятилетий — недостаточные результаты работы демократии» [10].

Однако есть ли время у основных действующих лиц американской политической системы на эти измене-

ния? Ведь по сути, это необязательно должно зависеть от того, сколько еще Д. Трамп будет оставаться высшим руководящим лицом. В подтверждение этой позиции приведем мнение Д. Новикова, научного сотрудника Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ: «Между тем за дебатами о потенциале политического выживания Трампа ушел в тень простой факт, что по большому счету для американской политической системы его победа или поражение на следующих выборах уже не имеет большого значения. Революция свершилась, а запущенный выборами 2016 года процесс трансформации партийной системы едва ли будет остановлен с уходом из активной политики виновника торжества. Более того, процессы во многом предопределены самой логикой и историей политической системы США, в которой циклический подъем популистских волн играет особенную и чрезвычайно важную роль» [13].

Неужели циклическая волна кризиса неизбежна? И намерены ли как-то решать эту проблемы сами партии? Республиканцам, к примеру, пока не до этого: это партийное объединение лишь сейчас начало осознавать, на какую опасную сделку с американским народом они пошли ради того, чтобы сконцентрировать власть в своих руках. Трамп оказался неуправляем (чего и следовало ожидать), а республиканцам теперь приходится смиряться с далеко не всегда дальновидными решениями нынешнего президента. Трамп же однопартийцев упорно игнорирует.

В свою очередь, члены Демократической партии не спешат с колкими укорами или резкими заявлениями, так как у этой коалиции сейчас свой кризис, внутрипартийный: во-первых, финансовый, и, во-вторых, кризис лидерства. А накануне выборов в Сенат, запланированных на ноябрь текущего года, проблема отсутствия ярких лидеров в Штатах лишь обостряется.

Убедительных же альтернатив на решение общеамериканского системного кризиса у еле слышимых мелких партий нет и быть не может. А тем временем все более свободная внутренняя политическая воля Трампа лишь усугубляет положение Конгресса и вводит систему в еще больший кризис. Границы ограничений, благодаря которым в самом начале президентского пути Трампа Конгресс еще мог его контролировать, спустя почти два года размылись в несколько крат. Это, в свою очередь, держит в нервном напряжении политические элиты, не заинтересованные более вливать огромные средства в поддержку представителей партий. Отсюда возникает проблема, которую мы обозначили как *коллапс троесилия*, в результате которого исполнительная власть, законодатели и финансовая подушка — невидимые глазу избирателя, но активно вовлеченные в политическую систему элиты, — вступают в противоречие, ставящее под удар всю систему, при этом никакой альтернативы или мягких реформ по ее апдейту до сих пор нет.

Очень интересно по этому поводу высказались авторы статьи «Неограниченное президентство», опубликованной совсем недавно в популярном международном журнале «Foreign Affairs»: «Сочетание снижающейся внешнеполитической компетентности конгрессменов и растущей политической поляризации лишает законодателей способности контролировать исполнительную власть, даже если бы они очень этого захотели. У чиновников нет стимула повышать уровень компетентности и проявлять свои полномочия, когда центр принятия внешнеполитических решений смещается в Белый дом, а надзор Конгресса за внешнеполитической деятельностью неуклонно ослабевает. В то же время союзники Вашингтона все менее способны контролировать внешнюю политику президента, по мере того как альянсы становятся заложниками партийной борьбы

в США. Отсюда и кризис политической системы, грозящий стать еще более затяжным, кризисом с неопределенным будущим» [3].

Здесь же следует сказать и о кризисе в самой исполнительной власти США, главой которой является президент. Подтверждение тому — назначение органом исполнительной власти — Министерством юстиции США — специального прокурора для расследования т.н. российского следа в победе Д. Трампа. Непростые отношения высокопоставленных чиновников внутри исполнительной власти, постоянные подозрения, громкие отставки (зачастую не укладывающиеся в логику) и скандалы (как правило, заказные) в СМИ обнажают еще более глубинные болезненные процессы, происходящие в политической системе Соединенных Штатов.

Тем не менее американский политический бомонд очень беспокоит растущее всевластие президента, что ставит под удар способность законодательной власти США сдерживать и противодействовать неподконтрольную исполнительную.

В данном контексте очень важно отметить еще один факт: Трамп пришел к президентству на волне социального протеста и требований американского электората изменить политическую систему, а именно трансформировать федеральное правительство. Правда, споткнулся тут и Трамп, который не подумал о том, что новаторство новаторством, а с Конституцией придется считаться. Основной закон США прямо указывает на совместную деятельность главы государства и высшего законодательного органа. Более того, они повязаны на системе сдержек и противовесов, что делает, на первый взгляд, гибкую политическую систему Штатов подвластной букве Конституции. Это в какой-то степени и позитивная ситуация, которая как бы страхует систему от слишком жесткого, независимого лидера. Но в то же время такая защи-

щенность на невозможности обойти конституционную норму тормозит перспективу положительных изменений и развития политической системы с учетом актуального общественного запроса.

Отсюда, по мнению А.Р. Борисовой и В.Ю. Журавлевой, ученых из Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН, может быть лишь один путь, «по которому трансформируется американская политическая система — постепенная пошаговая эволюция, которая может занимать десятилетия. Трамп не первый президент, который избрался в ответ на запрос об изменениях: до него огромные надежды возлагались обществом на Б. Обаму, который в своих амбициозных планах столкнулся с реальностью политического процесса. И, по всей видимости, он далеко не последний: понадобится еще много президентов-реформаторов, чтобы развернуть инертную в своей стабильности систему в ответ на запрос общества о социальной справедливости» [11].

В то же время в самих США все актуальнее становится мнение тех, кто еще несколько десятилетий назад призывал не отклоняться от положений Конституции и не нарушать завет «отцов-основателей» [2. — С. 264]. Как верно подметили В.И. Якунин и Н.Ю. Молчков, «...политическая система США не раз демонстрировала существенные отклонения от конституционных положений, определяющих соотношение трех ветвей государственной власти. В науке уже давно устоялись понятия «джексоновская демократия» или «имперское президентство», которые ярко иллюстрируют попытки американских президентов выходить за конституционно установленные рамки своей компетенции» [15. — С. 42].

С другой стороны, предлагается полностью переформатировать партийную систему и прийти к многопартийности: «Открытые праймериз были бы лучшим шагом к «инклюзивной,

многopартийной системе», о которой писал К. Кинг (подробнее в статье «D.C.'s a one-party town, and that's bad for democracy» [4]. — *Прим. авт.*); это даст гражданам реальную возможность управлять. Я согласен с Кингом в том, что многopартийная политическая система полезна для развития американской демократии. Принятие результатов такой системы и есть вся прелесть истинной демократии и демонстрация ее успеха. Вывод о том, что мы страдаем от отсутствия сильной оппозиции и от наличия доминирующих партий, подразумевает, что вся система страдает из-за безволия большинства избирателей» [1].

Выводы (требующие однако более глубокого осмысления)

Обозначенные выше проблемы, с которыми последнее десятилетие столкнулась американская политическая система, а также далеко не оптимистические тенденции и прогнозы ее развития и трансформации с учетом вызовов времени, доказывают, что состояние транграничности, непостоянности эта система приобрела прежде всего потому, что очень ее механизмы или отдельно взятые институты используются различными силами. Причем цели и задачи у всех разные.

Например, очевиден факт того, что Конгресс США пользуется всеми доступными полномочиями парламента страны для ограничения возможностей нынешнего главы государства в восстановлении хотя бы адекватных партнерских российско-американских отношений. Складывается впечатление, что очередные пакеты санкции — это не столько холодная война по умолчанию с Россией, сколько мера, которая помогает не только политически насолить Трампу, но и реально ограничить его полномочия во внешней политике. Однако хуже от этого и двусторонним

отношениям, и самому политическому климату в США.

Более того, помочь Трампу в этой ситуации не может даже то, что парламентское большинство сегодня составляют его однопартийцы-республиканцы. Связано это с тем, что одной из специфических черт американской политической системы является возможность разногласий и, как следствие, принципиального нежелания идти на компромисс между органами исполнительной и законодательной власти. И не важно, где и какое в данном случае большинство. Отсюда и сложности, с которыми сталкивается президент США, когда проталкивает через Сенат свои реформы и законопроекты.

Именно отсюда мы и делаем объективный вывод, что текущее состояние политической системы США, хотя и сконструированной более двухсот лет назад, обусловлено в большей степени ее соперническим контекстом, где основные противоборствующие силы — это Конгресс США и президент страны плюс закулисное подливание масла в огонь политическими элитами. Сегодня борьба за пальму первенства еще более ожесточилась на фоне затянувшегося кризиса регионального управления, когда субъекты федерации как бы намекают на все большую независимость от федерального центра; также на фоне все меньшей поддержки президента-республиканца внутри Республиканской партии, что сильно бьет по позициям объединения в Штатах; далее — нежелание на практике разграничивать полномочия обеих сторон политического противостояния — президента и Конгресса — как в вопросах внутренней политики, так и по проблемам внешних вызовов и положения США на геополитической карте мира; разъясняя последний пункт более простым языком: чтобы каждый занимался своим делом, а не проецировал полномочия другой стороны как ширму для сведения счетов в угоду политическим элитам, ни с одной из которых Д. Трампу пока так и не удалось договориться.

Автор исследования осознает, что приведенные выше причины, следствия и аргументы, отчасти могут вызвать у читателя путаницу: не столько даже в части перспектив развития и трансформации политической системы США, сколько в разрезе ее текущего имманентного кризисного состояния. И это ощущение объяснимо. Как писал еще в 2009 г. известный американский публицист и политолог М. Томаски, «...основатели Америки стремились создать систему, которая двигалась медленно. Но теперь у нас есть система, которая почти не двигается» [9]. Почему

система не двигается Томаски предположил еще тогда, девять лет назад:

1) непрекращающиеся в Сенате и Конгрессе прения по любым возникающим вопросам без шансов на быстрый консенсус;

2) упрямство Республиканской партии, зачастую блокирующей весь законодательный процесс [9].

С течением времени мало что изменилось, однако обозначенные американским публицистом причины — это лишь одна десятая часть айсберга противоречий, заложницей которых оказалась вся политическая система США.

Литература

1. *Cephas L. Goldman*. The value of a multiparty political system // The Washington Post. — 2018. — Jun 28th. — URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/the-value-of-a-multiparty-political-system/2018/05/30/aa014072-6368-11e8-81ca-bb14593acaa6_story.html?utm_term=.01dce3de6b29.
2. *Elazar D.* American Federalism: a view from the States (Third Edition). — N.Y.: Harper and Row, 1984. — 270 p.
3. *Goldgeier J., Saunders E.* The Unconstrained Presidency // Foreign Affairs. — September/October 2018. — Issue. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-08-13/unconstrained-presidency>.
4. *King C.* The Republican Party has punked out in D.C. // The Washington Post. — 2018. — May 25th. — URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/dc-needs-more-republ/>.
5. *Samuel P.* Huntington. American Politics: The Promise of Disharmony / Harvard University Press, Boston, MA, 1981. — 184 p.
6. *Smith-Spark L., Watkins E.* Vladimir Putin: US political system “eats itself” // CNN. — 2018. Mar. 7th. — URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/07/europe/putin-trump-us-political-system-intl/index.html>.
7. The American Political System (Core Third Edition): Ken Kollman // W.W. Norton&Company. — N.Y., 2017.
8. *Tomasky M.* Don't blame Obama. The US political system is broken // The Guardian. — 2009. — Dec. 13th. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2009/dec/13/america-broken-political-system-obama>.
9. *Анхайер Х.* Дональд Трамп и американская политическая трагедия // Project Syndicate. — 2017. [Перевод оригинальной статьи с английского на сайте «Liga.net»: <https://www.liga.net/world/opinion/donald-trump-i-amerikanskaya-politicheskaya-tragediya>.
10. *Борисова А.Р., Журавлева В.Ю.* Дональд Трамп как выражение дисбаланса в американской политической системе // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. — 2017. — № 3. — URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=588>.
11. *Кузина М.* Политическая система США: Америку ждет еще один нежелательный Трамп // Nation News. — 2017. — 26 дек. — URL: <https://nation-news.ru/335601-politicheskaya-sistema-ssha-ameriku-zhdet-eshe-odin-nezhelatelnyi-tramp>.
12. *Новиков Д.* Трамп и не только: революция без конца // Россия в глобальной политике. 2018. — № 5. — URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Trump-i-ne-tolko-revoljuciya-bez-kontca-19750>.
13. *Травкина Н.М.* Президентская кампания 2016 года как отражение эволюционных особенностей политической системы США // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. — 2016. — № 1. — URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=487>.
14. *Якунин В.И., Молчаков Н.Ю.* Феномен Трампа и американская система разделения властей // Вестник МГИМО-Университета. 2018. — № 1(58). — С. 42.